
УРОКИ ВОСПИТАНИЯ ИЗ ПРОШЛОГО: ОТЕЦ И ДОЧЬ СПЕРАНСКИЕ

И.С. Клименко, Н.М. Румянцева

Кафедра русского языка № 3
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Издательство «Медицина»
ул. Б-Пушкарская, 46, Санкт-Петербург, Россия

Проблема воспитания, взаимоотношения отцов и детей рассмотрены на примере одной из известнейших семей России XIX века — графа М.М. Сперанского.

Тема отцов и детей продолжает оставаться самой насущной и актуальной темой для исследователей, ученых и педагогов нынешнего столетия. О том, насколько упали нравы молодежи снизился их образовательный и культурный уровни, об утрате духовных ценностей, свидетельствуют данные наших СМИ, фильмы и спектакли, художественная литература и, наконец, наше обыденное, повседневное существование. Где искать истоки благочестия и нравственности, откуда начинается наша любовь к родным и близким, Отечеству, и что она есть в нашем понимании?

Размышления на эту тему уводят нас в одну добропорядочную семью начала XIX века, известную под фамилией Сперанские.

История взаимоотношений государственного деятеля и педагога Михаила Михайловича Сперанского и его дочери Елизаветы Сперанской представляют несомненный интерес для современного читателя. Этапы развивающихся отношений между отцом-воспитателем, отцом-педагогом и его талантливой дочерью-ученицей, другом и единомышленницей не могут оставить равнодушными никого, кто хоть как-то соприкоснулся с их семейными радостями и горестями, ознакомился с содержанием их писем, с помощью которых в течение долгих лет общались близкие по духу люди. Прожив полную драматизма жизнь политика-реформатора и заботливого отца, М.М. Сперанский весь жар своей христианской любви отдал единственной дочери, ничего не желая взамен и утешаясь лишь единственной мыслью, что она обретет заслуженное женское счастье. «Удивительное зрелище представляет нам жизнь графа Сперанского, удивительное даже в русской истории, богатой примерами быстрого возвышения и падения, — замечает писатель-историк Н.П. Погодин. — Примечательно, что в общественное сознание россиян он вошел именно своей судьбой. Реформаторская деятельность его в настоящем своем содержании оставалась на протяжении XIX века неизвестной русскому обществу, но судьба его у всех была перед умственным взором». Эти слова историка с таким же успехом могут быть отнесены и к судьбе дочери реформатора, с разницей лишь в том, что ее жизнь и творчество неизвестны современному русскому читателю.

Михаил Михайлович Сперанский родился в семье бедного деревенского священника в селе Черкутино Владимирской губернии 1 января 1772 года. С детства обозначились такие его основные качества, как тяга к знаниям, чтению, любознательность, стремление к уединению. Отмечалась его усердная набожность и вера, передавшаяся ему от предков, в частности от бабки и отца, «человека простого ума и доброй души». С детства приобщенный к книгам религиозного содержания, он одновременно приобщался и к духовным ценностям. Именно вера и благочестие, царившие в семье, воспитала в нем глубокую религиозность, в соответствии с которой совершались его поступки, преодолевались пороки, шла внутренняя борьба с самолюбием и гордостью. Вера проникла в его плоть и кровь, и чувства уже с детства наполнились пониманием, как различать добро и зло. После окончания духовной семинарии Михаил Сперанский был оставлен для работы на учительской должности.

Педагогическая деятельность М. Сперанского оказалась творческой и весьма плодотворной. Он стал настоящим педагогом, блестящим и вдохновенным. Обладая понятной, доступной речью, он завораживал своих слушателей настолько, что когда кончалось отведенное для уроков время, они нехотя покидали классы. Будучи человеком творческим, он относился к своему преподавательскому долгу со всей ответственностью, стараясь сделать из учеников полезных членов общества. Стремясь облегчить обучение семинаристов, он написал учебник «Правила высшего красноречия», в которой двадцатилетний автор продемонстрировал свою энциклопедическую эрудицию и глубину знаний. Книга расхищалась в списках и была напечатана лишь после смерти автора в 1844 году.

Все в карьере молодого учителя обещало ему высокие должности и большие успехи в преподавании, но, почувствовав вкус к политической и светской жизни, он принял важное для себя решение и покинул с высочайшего разрешения духовенства семинарию. С этого времени началось его стремительное вхождение в государственную службу. Уже в царствование Павла I он получил свои первые награды и славу умного, образованного чиновника, превосходно владеющего пером, а посему был постоянно загружен составлением важных государственных бумаг, в том числе сочинением текстов указов, манифестов и т.д. В науке писмоводства на сцене тогда не было ему равного. Это был необыкновенный феномен в кругу службы по уму, дарованиям и трудам. О чем бы он ни писал, все было увлекательно, кратко, глубокомысленно.

Достигнутые успехи на службе позволили ему задуматься и о собственной семье, доме. Со своей будущей женой М. Сперанский познакомился на обеде у его давнего знакомого Самборского. Это была любовь с первого взгляда, и 3 ноября 1798 года М. Сперанский женился на семнадцатилетней приезжей англичанке, Елизавете Стивенс. Несмотря на такое необычное соединение — семинарист и англичанка — он был безумно счастлив и до самозабвения любил молодую жену. Они занимались взаимообучением русским и английским языками, вели свое нехитрое хозяйство по английским обычаям и традициям, без показной роскоши и излишеств. Но через год его жена умерла от скоротечной чахотки сразу же после рождения ребенка, которого в честь матери окрестили Елизаветой. Удар был

настолько сильным, что Сперанский едва не лишился рассудка и был на грани самоубийства. Однако осознание своих обязательств перед дочерью, следование своим жизненным принципам со временем возвратили безутешного вдовца к жизни и деятельности. Овдовев в 27 лет, М. Сперанский оставался одиноким в течение всей жизни, хотя было время, когда он был на вершине своего государственного служения и мог выбирать между первыми невестами империи. Любовь к дочери и преданность своим идеям и реформаторским планам были спасительным отводом от его печалей и заменили ему отныне все радости семейной жизни.

Елизавета Сперанская родилась 5 сентября 1799 года — дата, которую отец считал счастливейшим днем в своей жизни. Но первые семь лет отец с дочерью делились редко, что объясняется крайней его занятостью — государственного человека, приближенного ко двору. До войны 1812 года власть М. Сперанского была неограниченной, он был правой рукой императора Александра I, главным его советником и незаменимым помощником, широта интересов которого распространялась почти на все области государственного, экономического, финансового, научного и культурного развития могучей империи. Но со временем, когда Лиза подросла, она была буквально очарована своим всесторонне образованным отцом, имевшим опыт преподавания и общения с детьми. С тех пор наладилась их дружба, длившаяся долгие годы. Она любила бывать в его рабочем кабинете, где они занимались, а когда приходили «ненавистные» посетители, тайно оставалась там же под прикрытием огромного глобуса и внимательно слушала разговоры, ловя буквально каждое слово, вылетающее из уст горячо любимого отца. В отсутствие батюшки Лизавета находилась под надзором бабушки-англичанки и всегда с нетерпением ожидала его возвращения. Так продолжалось до 1812 года, когда ложно обвиненный в предательстве завистниками-клеветниками М. Сперанский был отстранен от государственных дел и без суда и следствия отправлен в Нижний Новгород под надзор полиции. Вскоре сам Сперанский был переведен в Пермь. Пермский период пребывания опального чиновника в ссылке характеризуется его неустанной борьбой за возвращение своего доброго имени, желанием оправдаться в глазах общества и искренним желанием помочь своими знаниями процветанию Отечества.

После победоносной войны над Францией, когда улеглись «шпионские» страсти, Сперанскому было дозволено поселиться в своем имении Великополье, где он провел два незабываемых года в обществе дочери. С этого периода начинается срастание двух душ — души подростка и ее родителя. Здесь он занимался углубленным изучением теологии, трудов святых отцов, встречался со священнослужителями. Много времени было отдано изучению английского и еврейского языков, занятиям патристикой, извлечениям из сочинений святых отцов библиотеки монастыря Саввы Вишерского. После смерти отца Елизавета Михайловна изучала эти бумаги, переводила их и использовала в своих размышлениях, повестях и романах.

В эти годы Сперанский принадлежал только Богу и своей страстно любимой Лизе. Он восполнял недостаточность ее образования в русской истории, русском

языке и литературе, и здесь он развивал в ней ту глубокую осознанную любовь к России и русскому народу, которой проникнуты были впоследствии все сочинения его дочери. Период пребывания в Великополье и прототипы некоторых героев воспроизведены в ее повестях «Ночь на Голгофе» и «Афонский монах».

Жизнь в разлуке научила Елизавету Михайловну заниматься хозяйством, разбираться в финансовых расходах и экономии, мужественно переносить все лишения и утраты. Не будь этих испытаний, характер ее не получил бы ни развития, ни твердости; обстоятельства жизни не изнежили ее, но укрепили и закалили. «Несчастье! — пишет Сперанский. — Его должно было бы вводить в систему воспитания и не считать его ни конченным, ни совершенным без сего испытания». В своей «родительской» педагогике Сперанский придерживался демократических взглядов Ф. Фенелона, писателя и педагога, идеи которого заложили фундамент его педагогического и человеческого гуманизма.

Письма Лизы были для него «хлебом насущным». На каждое из них следовал обстоятельный ответ отца, полный искренности и доверия. Свои собственные огорчения опальный реформатор в счет не принимал, ибо всегда находил в себе силы переносить их, но заботы и нужды дочери были для него первостепенны: «Если нужны тебе мои какие-либо советы, требуй их откровенно и не полагай никаких пределов моим чувствам». При этом придерживался правила не приучать ее к излишествах, чтобы, как говорил он, «не отучиться спать на жесткой постели».

Годы губернаторства Сперанского в Пензе и Сибири явились самыми главными в физическом и нравственном взрослении Елизаветы. Связанные крепким обязательством писать друг другу с каждой почтой, с каждой оказией, отец и дочь вели свое «дистантное» общение и обучение с неуклонной исполнительностью. Каждое письмо дочери, написанное на любую тему, представляло для отца интерес как с бытовой, так и с педагогической точки зрения. Ознакомившись с текстом, с мыслями пишущей, он отмечал особо удавшиеся сравнения, обороты речи и хвалил ее творчество, а в конце ответного письма в случае необходимости составлял Errata — список опечаток-ошибок.

Изучение языков, в особенности русского, было главным и самым значительным предметом ее обучения, ибо, как сказано выше, первыми воспитателями ребенка были иностранцы: англичанка-бабушка и многочисленные ее родственники.

Сперанский очень ценил в человеке чувство вкуса и стиля, поэтому советовал читать только лучшие образцы классической и современной литературы, а также Библию и святых отцов, а не «безделки». Батюшка заботился о ее нравственности, правильном восприятии всего изящного и добродетельного.

Для более глубокого проникновения в суть произведения советовал упражняться с пером в руке, «ибо одним таким образом можно установить и удержать полет мыслей». Все написанное Елизаветой отсылалось отцу — первому читателю и строгому критику. «Благодарю за стихи, но скажи мне, стихи «К надежде» — перевод или сочинение? Это не привет, а сущая правда. Они имеют такое сходство в обороте своем с лучшими немецкими стихами, что я в недоумении... Это доказывает, что ум твой занят и напоен немецкой словесностью. Я рад: ибо она и изящ-

на и оригинальна». Если же в работе юной ученицы находились какие-либо погрешности, отец в деликатной форме указывал ей на это: «Твой перевод «Калейдоскопа», конечно, уступает подлиннику, но имеет свои достоинства, я его немножко поправлю и со временем тебе возвращу» [3].

Даже рассуждениям на разные философские и жизненные темы придавался статус сочинений, что было необходимо, по мнению отца-учителя, для ее роста как начинающего литератора и сочинителя: «...сочинение твое о твердости принесло мне много утешения. Мысли вообще основательны; много есть тонких и счастливых выражений, одному женскому перу свойственных. С небольшими поправками оно могло бы быть с удовольствием прочитано и не отцом. Ты спрашиваешь, неужели в слоге твоём нет ошибок? Есть, но они уменьшаются...» [3].

К двадцати годам Елизавета Михайловна уже занимала значительное место в великосветском обществе, была фрейлиной императорского дома и очаровывала молодых людей своей непринужденностью, благовоспитанностью и эрудицией. Отец, находившийся на расстоянии нескольких тысяч километров, тщательно отслеживал круг знакомств и ее окружение, опасаясь, чтобы она по молодости и неопытности не поддавалась обманчивым соблазнам.

Ко времени возвращения Сперанского в столицу Лиза приняла предложение племянника князя В.П. Кочубея, черниговского губернатора Александра Алексеевича Фролова-Багреева (1783—1845), впоследствии сенатора и действительного тайного советника. Свадьба состоялась в августе 1822 года, затем молодая чета отбыла в Чернигов, на место службы супруга. Дом Сперанского, объединяющий под одной крышей все семейство, уверенно управлялся, как и прежде, мадам Багреевой. Здесь бывали Н.М. Карамзин, В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, художник К.П. Брюллов и многие приезжие знаменитости: путешественники, иностранные послы, артисты — все это соединялось в доме Сперанских и центром этого избранного общества была молодая и образованная хозяйка дома — толерантная, необыкновенно искренняя, одинаково приветливая со всеми, деликатная в поведении и высказываниях.

М.М. Сперанский вложил в воспитание дочери всю душу, мысли, чувства, жертвенную любовь к Богу и своим ближним. Взаимоотношения отца с дочерью — достойный пример для подражания родителям, воспитывающим детей. Несмотря на изменившуюся обстановку, новые реалии и т.п., педагогические принципы М.М. Сперанского сохраняют свою актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Катетов И.В. Граф М.М. Сперанский как религиозный мыслитель. — Казань, 1889.
- [2] Корф М.А. Жизнь графа Сперанского. — СПб., 1861.
- [3] Письма графа М.М. Сперанского к его дочери. — Русский архив. — 1868. — Т. VII.
- [4] Письма М.М. Сперанского к его дочери из Сибири. — Там же. — Т. XI.

**LESSONS OF UPBRINGING:
FARTHER AND DAUTER SPERANSKY**

I.S. Klimenko, N.M. Roumjantseva

Department of Russian language № 3
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article touches upon the problems of upbringing and relationships between parents and children.